

УДК 882.09
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

*Мария Александровна Пивоварова,
преподаватель русского языка,
Российский культурный центр
(Пекин, КНР), e-mail: mariika_1983@mail.ru*

**Концепт «Спасение» и его образная, дискурсивно-текстовая реализация
в художественном тексте (на материале романа Руслана Киреева «Лот из Содомы»)**

В статье анализируется образная реализация концепта «спасение» в языковом пространстве текста на материале романа Руслана Киреева «Лот из Содомы». Актуальность связана с тем, что проблема анализа художественной образности текста, языковой структуры образа в дискурсе является востребованным направлением современной филологии. Новизна заключается прежде всего в материале исследования – языковая структура образов романа Р. Киреева «Лот из Содомы» не рассматривалась исследователями. В то же время в статье идет речь не только о концепте, но также о его образной, дискурсивно-текстовой реализации в художественном тексте. Автор анализирует языковую и стилистическую реализацию данного концепта и приходит к выводу, что концепт может выступать как компонент структуры определённого образа в художественном тексте. Однако и художественный образ является компонентом языковой композиции. Следует отметить в качестве вывода, что расширяются рамки изучения и познания структуры художественного текста.

Ключевые слова: концепт, ядерный элемент концепта, образ, структура образа, словесные ряды, текст.

*Mariya Aleksandrovna Pivovarova,
Teacher of the Russian Language,
Russian Cultural Centre
(Beijing, People's Republic of China),
e-mail: mariika_1983@mail.ru*

**The Concept of 'Salvation' and its Figurative, Discursive Text Implementation
in Artistic Text (Based on the Novel *Lot Iz Sodoma* by Ruslan Kireev)**

The analyzed issue in this article is the image implementation of the concept 'salvation' in the language space of view of the text based on the novel *Lot iz Sodoma* by Ruslan Kireev. The vitality of this question lies in the fact that the problem of analyzing artistic imagery and language structure of image in the discourse is the demanded trend in modern philology. The novelty is primarily in the material of this research – language structure of images in the novel *Lot iz Sodoma* by R. Kireev has not been considered by philology researchers yet. At the same time the article is not only about the concept but also about its figurative, discursive text realization in the artistic text. The author analyzes the linguistic and stylistic realization of this concept and comes to the conclusion that the concept can be a component of a structure of a certain image in the artistic text. However, the artistic image is a component of linguistic composition. It should be noted as a conclusion that the study and knowledge of the structure of literary text are being extended nowadays.

Keywords: *concept*, kernel element of the concept, image, image structure, words series, text.

Концепты русского языка изучаются как ментальные единицы описания языковой картины мира. Стремление говорящего интерпретировать мир, преобразуя его, пропуская через своё сознание, категоризирует и концептуализирует действительность. Выделяют концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса, например: пе-

дагогическом, политическом, религиозном, публицистическом, художественном и др. Ядро концепта составляют наиболее актуальные для носителей языка ассоциации, периферию концепта – менее значимые ассоциации. Чётких границ концепт, очевидно, не имеет. В разных видах дискурса ядро концепта, его доминантная сема будут

различаться [6, с. 9–16]. По способу отражения в сознании человека информации, заключённой в концептах, они подразделяются на ряд разновидностей. В частности, А. П. Бабушкин, рассматривая концепты как формы репрезентации знаний о разнородных фрагментах действительности, подразделяет их на пять типов [5, с. 3–17]:

1) представление (мыслительная картинка) – обобщённый чувственно-наглядный образ предмета или явления;

2) схема – концепт, представленный некоторой обобщённой пространственно-географической или контурной схемой, это гипероним с ослабленным образом (ср., образ реки как протяжённости);

3) фрейм – совокупность хранимых в памяти ассоциаций; его можно сопоставить с «кадром», в рамки которого попадает всё, что типично и существенно для данной совокупности обстоятельств;

4) инсайт – «упакованная в слове информация о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначённости предмета»;

5) сценарий (скрипт) – концепт, который предполагает осведомлённость носителя сознания и языка о последовательности эпизодов во времени. Это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития, то есть фактически фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных элементов.

Для нас интерес представляют первые два типа: во-первых, концепт – это представление образа и, во-вторых, это схема, имеющая структуру. Следовательно, мы говорим о концепте как образе и как о языковой структуре, поскольку текстовая реализация концепта выражается в языковых единицах. В данной статье мы доказываем, как языковое выражение ментальной сущности (концепт) в языковом пространстве текста может являться средством создания образности и иметь образную, дискурсивно-текстовую реализацию. Говоря о самом романе Р. Киреева «Лот из Содомы», нужно сказать, что он имеет экспериментальную форму, характерную для современной прозы. Роман написан в 1982 г., но он опередил время. Многие языковые процессы, получившие развитие в последние года, проявились уже в этом произведении. Однако если языковые процессы на материале совре-

менной прозы изучаются [2; 4; 11], то роман Р. Киреева не изучен в языковом плане. Роман построен в виде оригинального сопоставления современной действительности с библейскими канонами. Итак, рассмотрим концепт «спасение» и его образную реализацию в художественном дискурсе.

Текст – свидетельство духовного опыта, нуждающееся в адекватном истолковании с целью достижения его понимания. Роман «Лот из Содомы» является текстом, в котором стилистически объединены художественный и религиозный дискурс. В отношении религиозных текстов понимать, означает открыть себя духовному содержанию текста и позволить ему оказать спасительное воздействие на душу человека, осмысливающего текст. В связи с этим рассматриваемый роман приобретает ещё большее значение, не только с духовной точки зрения, но и в плане стилистического выражения его смысла.

Лингвокультурный концепт «спасение» является одним из сложных и ключевых понятий христианской культуры, в которое входят объекты и субъекты спасения, источники спасения; инструменты спасения, существуют условия, при которых достигается спасение. Е. З. Лукманова замечает, что важную роль также играет отношение самого человека к спасению, который жаждет его, надеется на него, который должен знать цену спасения [10, с. 162]. В словаре Владимира Даля зафиксированы все данные определения:

1. Спасать – освобождать, выручать, оборонять, защищать, заступиться, подать помощь, избавить от беды. *Спаси утопающего. Не лекарь спасает, а Бог. //*

2. Помогать в достижении небесного царства, вести праведным путём. *Вера спасает. // Благодарить. Уж он мне спасал, спасал за это. // – ся, быть спасаемому. Товар спасётся, а судно погибнет. //*

3. Искать спасенья, помощи в беде, в гибели, рваться всеми силами из опасности. *Спасайся! //*

4. Стараться жизнью своею достигнуть вечного блаженства, искать душе спасенья, спасти душу свою. *Одно спасенье – пост да молитва. //*

5. Спасенье, сост. спасённого. *Медаль за спасение погибавших. //*

6. Спасительный, оберегающий, спасающий от чего-либо. – ность свойство по прилаг. Спасительница, спасающий либо спасший что, кого-либо, избавитель, благодетель. // Иисус Христос, Бог во плоти, Богочеловек, Искупитель [8].

На основе этих данных в качестве ядерных элементов концепта «спасение» выступают единицы – спасать, спасение, Спаситель. Поскольку в романе представлена интерпретация религиозного сюжета, необходимо обращение к трактовке данных единиц и в религиозных текстах.

В религиозном дискурсе, когда человек взывает о помощи, он обращается к Богу «Спаситель», подчёркивая его спасительную силу, «Свет мой» – отмечается просветительная и священная сила, «Учитель» – именно Он наставляет человека на путь истины; «Избавитель» и «Заступник» – поскольку Он спасает человека от жизненных невзгод и защищает от ненавидящих и обижаящих его; «Искупитель» – поскольку Он был послан на землю, чтобы спасти человечество, искупив его грехи.

Глагол «спасать» обладает полисемией. Глагольные сочетания имеют широкую валентность:

- 1) спасать от греха,
- 2) избавлять от беды,
- 3) избавлять от врага,
- 4) избавлять душу от смерти,
- 5) не дать погибнуть от физической опасности,
- 6) исцелять, вылечить от болезней, недугов.

В художественном дискурсе возможна реализация всех шести значений в зависимости от контекста.

Само существительное «спасение» является именем концепта и называет культурную ценность. Спасение является ключевым христианским понятием, понимается на разных уровнях:

- 1) индивидуально, как спасение каждой души от греха,
- 2) как священная история, ведущая народ к торжеству Небесного царства,
- 3) космически, как спасение человеческого рода и природного мира [7, с. 204].

В романе «Лот из Содома» спасение рассматривается не просто как спасение от опасности, способной принести физическую гибель человека, но, прежде всего,

как «свободы души от греха», «обновление жизни». Так, спасение определяется как «оправдание», «святость», «мудрость», «вера, надежда, любовь» [1]. Все эти лексические единицы входят в состав словесных рядов, участвующих в образной реализации концепта «спасение» и составляют его интерпретационное поле в дискурсно-текстовой реализации.

Конечно, именно в религиозном тексте реализуются все прямые значения концепта «спасение», но в других типах дискурса, например в художественном произведении, могут реализовываться его переносные, образные значения.

В романе Р. Киреева «Лот из Содома» концепт «спасение» представлен имплицитно, но на его присутствие в контексте указывают лексемы, которые входят в его ядерную и периферийную зоны. Выражается это через образ главного героя Сани Грушко. Все словесные ряды, языковые детали, композиционные отрезки, участвующие в создании данного образа, содержат семантику ядерных элементов концепта «спасение».

Главного героя, памяти которого посвящена книга, зовут *Александр Богданович Грушко*. Повествование начинается именно с его представления, называния его имени: «*Сане Грушко посвящается эта книга. Александру Богдановичу Грушко – его памяти*» [9, с. 275]. Семантика спасения заложена в имени персонажа. Имя *Александр* в переводе с древнегреческого языка означает «защитник», отчество *Богданович* интерпретируется как «данный Богом». Словесный ряд, который репрезентирует концепт «Спасение» в романе и относится к образу главного героя, имеет такие элементы, как «защищать» – «спасать», «данный Богом» – «спаситель», входящие в ядерную зону данного концепта. Автор использует языковой приём игры слов, давая герою фамилию *Грушко*. Первоначально фамилия не вызывает определённых стилистических ассоциаций с концептом «спасения», о фамилии ничего не говорится. Только в середине повествования есть эпизод, который объясняет на языковом уровне связь фамилии героя с концептом «спасение» и свидетельствует о развитии образа в языковой ткани. «*Не любил драться... И это – с детства. «Мирил*

всех, – вспоминала тетя Оля [мама Сани Грушко]. – Зассорится кто, биться начинают, а он – тому словечко, этому, и все, груши едят». Почему-то груши... С тех пор они стали для меня символом Санниного миролюбия...» Данный дискурс объясняет использование языкового приёма игры слов для создания образа главного героя: Грушко – груши, груша – символ миролюбия, миролюбие – путь к спасению. Кроме того, подобное употребление «говорящего имени» в тексте современной прозы свидетельствует о связи со стилистическими приёмами создания образа в классической литературе.

Внешность Сани Грушко также имплицитно выражает концепт «спасение», поскольку в дискурсе, который относится к описанию внешнего облика персонажа, содержатся образные сочетания слов, имеющие семантику слова «Спасатель» в значении «Свет мой». Например, «белоснежные манжеты», «по светлому галстуку», «со своей лёгкой улыбкой», «говорил что-то своим тихим голосом», «мягким своим говорком». Языковые элементы данных словесных рядов: *белоснежный, светлый, лёгкая улыбка, мягкий, тихий голос*, создают образ *светлого* человека, каким может быть, в религиозном понимании, только Спаситель.

В языковой структуре образа главного героя есть лексемы, которые реализуют концепт «спасение» через сравнение его со Спасителем в значении «учитель», то есть тот, кто наставляет на путь истинный: «...его первая воспитательная акция», «влияние Сани на меня было колоссальным. Я буквально в рот ему смотрел. И не я один – весь двор», «смирнёхонько сидели, сгрудившись вокруг вдохновенного сказителя», «вразумлял меня Саня». Выделенные слова и сочетания слов имплицитно указывают на присутствие концепт: воспитательные акции осуществляет, прежде всего, учитель, в широком понимании этого слова; колоссальное влияние также может оказывать учитель на своего ученика. Но Саня Грушко не просто старший товарищ для подростков, выступающий для них в роли наставника-учителя, он *вдохновенный сказитель*, он не просто учит, он *вразумляет*.

Кроме того, что «спаситель» – это «учитель», он ещё и «мудрец». В русском языке

есть устойчивое словосочетание *мудрый совет*: советовать, значит спасать, мудро спасать. Словесный ряд, участвующий в реализации концепта «спасение» в романе «Лот из Содомы» через образ главного героя, также содержит лексемы с семантикой спасение – спаситель – мудрец. Винч называет Саню Грушко мудрецом: «Он ведь мудрец. Самый обыкновенный мудрец. Вы знали это? Догадывались, что под одной крышей с вами живёт мудрец?»

В религиозном понимании концепт «спасение», кроме всего перечисленного, понимается как «возрождение», «обновление жизни», то есть возможность вечной жизни. Главный герой погиб, но он живёт в памяти людей. Сам Саня рассуждал об этом так: «Человек рождается ежедневно и ежедневно умирает. Дабы на утро *возродиться вновь*», герой, от лица которого ведётся повествование, спустя много лет после гибели Сани Грушко вспоминает о том событии: «Я горячо разубеждал всех, кто ещё надеялся – «может, жив?» – но чем горячее разубеждал, чем несокрушимее приводил подробности, *тем меньше верил, что Саня мёртв*. Чувство это живо во мне и поныне. Я берегу его. Лелею. Не позволяю логике и взрослому скепсису разрушить его...». В той части романа, которая является интерпретацией библейского сюжета о Лоте из Содомы, тема возрождения (концепт «спасение») проходит параллельно теме греха (концепт «грех»): « – Человек начал с греха и будет пребывать в нём вечно. – Пока грех не уничтожит его. – Сначала уничтожит, а потом *возродит*».

Название романа – «Лот из Содомы» связано не только с тем, что в романе вторая сюжетная линия посвящена библейскому сюжету о Лоте, но и относится к образу главного героя: между ними проводится образная параллель, но не «уравнительная» (Саня – Лот), а «сравнительная» (Саня похож на Лота). Алексей Алексеевич Ушаков, профессор, в разговоре с героем об Игре призывает его быть Лотом: «Нельзя терпеть эту нечисть! Нельзя! А вы терпите! Вы, который в тысячу раз умнее и благороднее их! Почему? Что заставляет вас играть в их подлые игры?... Чем больше дряни вокруг, тем безжалостнее надо бороться с ней. Слышите, бороться! Пусть даже их десятки, сотни, тысячи, а вы один. Пусть

все вокруг – Содом и Гоморра, но будьте, в таком случае, Лотом». Философские рассуждения на тему, как остаться честным в порочном круге лжи и как обрести «спасение», остаются в романе открытыми для обсуждения. Вопрос, который волновал героя – что действительно есть спасение, для каждого читателя имеет свой ответ.

Таким образом, благодаря тому, что в рамках одного этнокультурного сообщества концепты способны порождать и удерживать в долговременной памяти его членов этнокультурные архетипы (термин, используемый Н. Ф. Алефиренко) [2, с. 288] – подсознательные устойчивые образы, концепт

может в определённых дискурсах актуализировать современные экспрессивно-образные ассоциации, а также оценочные, ценностно-смысловые и культурно-исторические коннотации. Концепт может выступать как компонент структуры определённого образа в художественном тексте. Однако и художественный образ является компонентом языковой композиции. Следует отметить в качестве вывода, что благодаря изучению концепта как компонента текста и образа, расширяются рамки изучения и познания структуры художественного текста.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Спасение // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 615.
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 360 с.
3. Ахметова Г. Д. Языковое пространство художественного текста (на материале современной русской прозы): учеб. пособие. Чита, 2010. 244 с.
4. Ахметова Г. Д. Жизнь языка (Фигль-Мигль. Роман «Щастье») // Гуманитарный вектор. Серия «Филология, история, востоковедение» / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. 2012. № 4 (32). С. 7–12.
5. Бабушкин А. П. Типы концептов в сфере лексико-фразеологической семантики языка // Вестник ВГУ. Сер. 1. Гуманитарные науки. 1996. № 2. С. 3–17.
6. Бугаева И. В. Принять на себя подвиг (о церковной составляющей концепта) // Русский язык и ментальность. Вып. 6 / отв. ред. проф. В. В. Колесов. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 9–16.
7. Василенко Л. И. Краткий религиозно-философский словарь. М.: Истина и Жизнь, 1998. С. 204–205.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. М.: Русский язык. 1998. 546 с.
9. Киреев Р. Т. Лот из Sodoma: романы. М.: Центрополиграф, 2001. 510 с.
10. Лукманова Е. З., Карышева А. В. Особенности ядерных элементов и их языковое выражение. Mixtra verborum, 2007: Сила простых вещей: сб. ст. / под общ. ред. С. А. Минаева. Самара: Самар. гум. акад., 2007. С. 161–167.
11. Троицки-Шефер М. Живые языковые процессы в романе Р. Сенчина «Елтышевы» (на фоне немецкого языка) // Учёные записки ЗабГГПУ. Серия «Филология, история, востоковедение» / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. 2012. № 2 (43). Чита. С. 61–65.

References

1. Averincev S. S. Spasenie // Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. / In-t filosofii RAN, Nac. obshh.-nauchn. fond; pod red. V. S. Stjopina. M.: Mysl', 2001. T. 3. S. 615.
2. Alefirenko N. F. Lingvokul'turologija. Cennostno-smyslovoe prostranstvo jazyka: ucheb. posobie. M.: Flinta; Nauka, 2010. 360 s.
3. Ahmetova G. D. Jazykovoe prostranstvo hudozhestvennogo teksta (na materiale sovremennoj russkoj prozy): ucheb. posobie. Chita, 2010. 244 s.
4. Ahmetova G. D. Zhizn' jazyka (Figl'-Migl'. Roman «Shhast'e») // Gumanitarnyj vektor. Serija «Filologija, istorija, vostokovedenie» / pod obsh. red. G. D. Ahmetovoj. 2012. № 4 (32). S. 7–12.
5. Babushkin A. P. Tipy konceptov v sfere leksiko-frazeologicheskoj semantiki jazyka // Vestnik VGU. Ser. 1. Gumanitarnye nauki. 1996. № 2. S. 3–17.
6. Bugaeva I. V. Prinjat' na sebja podvig (o cerkovnoj sostavljajushhej koncepta) // Russkij jazyk i men-tal'nost'. Vyp. 6 / otv. red. prof. V. V. Kolesov. SPb.: SPbGU, 2005. S. 9–16.
7. Vasilenko L. I. Kratkij religiozno-filosofskij slovar'. M.: Istina i Zhizn', 1998. S. 204–205.
8. Dal' V. I. Tolkovoj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: v 4 t. / V. I. Dal'. M.: Russkij jazyk. 1998. 546 s.
9. Kireev R. T. Lot iz Sodoma: romany. M.: Centropoligraf, 2001. 510 s.
10. Lukmanova E. Z., Karysheva A. V. Osobennosti jadernyh jelementov i ih jazykovoe vyrazhenie. Mixtra verborum, 2007: Sila prostyh veshhej: sb. st. / pod obshh. red. S. A. Minaeva. Samara: Samar. gum. akad., 2007. S. 161–167.
11. Troitski-Shefer M. Zhivye jazykovye processy v romane R. Senchina «Eltyshevy» (na fone nemec-kogo jazyka) // Uchjonye zapiski ZabGGPU. Serija «Filologija, istorija, vostokovedenie» / pod obsh. red. G. D. Ahmetovoj. 2012. № 2 (43). Chita. S. 61–65.

Статья поступила в редакцию 17.01.2013